

УДК 101.1:316.2:6

КРИЗИС СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА И ЕДИНСТВО НАЦИИ

А.Л. Сафонов*, **А.Д. Орлов****, **В.С. Горбунов*****,
И.В. Наместникова****

*ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет», г. Тула.

**Филиал Московского государственного индустриального университета,
г. Жуковский

*** ГАОУ ВО «Московский городской университет управления Правитель-
ства Москвы», г. Москва

**** ГБОУ ВО МО Московский государственный областной университет,
г. Москва

Рассмотрены процессы глобализации, которые привели к возникновению нового исторического типа государства, получившего название «постиндустриального». В условиях данной формы государства происходит разрушение связанных с ним и с нацией социальных институтов. Изменение функций национального государства привело к тому, что ресурсной базой нового типа государства является разрушение функций индустриального государства и демонтаж базовых социальных институтов, обеспечивающих воспроизводство и поддержание человеческого потенциала, в первую очередь образования и здравоохранения. Разрушение функций государства приводит к снижению для индивида ценности нации как политической общности, создаваемой государством. В результате этого повышается привлекательность этнических общностей. Рост этносепаратизма обусловлен системным кризисом государства и его институтов, приводящим к ослаблению нации.

Ключевые слова: *единство нации, постнациональное государство, полиэтническая нация, мультикультурализм, региональная политика, этносепаратизм.*

В конце XX в., во время становления глобального рынка и информационного пространства, будущее глобального мира прогнозировалось в основном в русле процессов социокультурной конвергенции, ведущих к повышению культурной и социальной однородности, стиранию национальной и этнической идентичности и в конечном счете – к возникновению культурно и социально однородной глобальной общности как закономерному результату исторического развития. Однако практика показывает, что по мере углубления экономической и информационной глобализации парадоксальным образом усилились недивергентные тенденции: повсеместно усиливаются культурно-цивилизационная, этническая и конфессиональная фрагментации и дифференциация локальных сообществ, происходит «этнизация» и клерикализация массового сознания, превращение этнической идентичности индивида в преобладающую.

Качественно новую глобальную угрозу представляет этническая фрагментация гражданских наций, вызывающая не только активизацию этнических и конфессиональных конфликтов, но и переход их в новые формы. «Столкну-

вание цивилизаций» принимает не межгосударственный, а внутренний, диффузный характер, связанный со снятием пространственных границ и барьеров. Давно ожидаемый кризис наций оказался не синтезом глобальной общности высшего порядка, а фрагментацией гражданских наций на этнические и конфессиональные сообщества, критическим ослаблением идентификации индивида с обществом и его институтами.

Причины данных процессов заключаются в закономерностях развития глобализации, не сводимых к экономической сфере жизни и лежащих в самой природе этносов и наций. В то же время многие государства сталкиваются с необходимостью укрепления нации, усиления солидарности индивидов с институтами политической власти. Так, в частности, в Российской Федерации единство нации провозглашено приоритетной задачей государственного строительства. Тем не менее, несмотря на использование всего арсенала средств консолидации общества, эффективных в прошлом веке, процесс фрагментации и атомизации современного социума объективно продолжает нарастать, и причины этого связаны с сущностными особенностями государства как системообразующего социального феномена, преемственно проходящего через ряд исторических формаций.

Первичные, ранние государства возникли как социальный феномен в достаточно глубокой древности в результате выделения из первичной родоплеменной общности военных и жреческих элит. Установлено, что уже в ранних государствах существовали выраженные сословные и кастовые группы, генезис и воспроизводство которых были непосредственно связаны не с родоплеменным социальным субстратом, а с государством и его институтами. Таким образом, уже на стадии ранних государств формировались общности политического генезиса, которые в своих основных чертах предшествовали нациям Нового Времени. Образцами ранних наций могут служить хорошо известные примеры государственно-политических общностей древности, Античности и Средневековья. Несмотря на этнокультурную неоднородность территории, крупные государства того периода формировали политическими средствами устойчивые и стабильные социальные общности, связанные воедино не только экономикой или военной силой, но и общегосударственной культурой и идентичностью, часто в форме государственной религии.

Ярким и убедительным примером ранней нации, предвосхитившим многие особенности европейских наций Нового Времени, может служить развитое гражданское сообщество Рима времен империи. Несмотря на очевидное разнообразие исторических форм и культурно-цивилизационных особенностей государств и возникших в их рамках социальных общностей, все они имеют близкую социальную природу, связанную с политической сферой бытия. В связи с этим нации целесообразно определить как социальные общности, порождаемые государством и охватывающие всю совокупность их граждан, что подчеркивает единую онтологическую основу всех социальных общностей, возникающих в рамках государства, а также их качественное отличие от социальных общностей этнического порядка [1]. Нация возникает в процессе взаимодействия индивидов с институтами государства, таких, как институты управления, образования и социального обеспечения.

На уровне массового сознания нация формируется общенациональной культурой, создаваемой при активном участии политических элит в рамках

государства и государственного строительства, которая отличается от базовой этнической культуры, формируемой структурами обыденного бытия в процессе взаимодействия с природной средой и непосредственным социальным окружением. Идентификация с нацией отлична от этнокультурной идентичности, поскольку участие в нации и этносе связано со специфичными для каждой общности социальными статусами и ролями.

Для понимания кризиса современной нации и нарастания процессов социальной фрагментации и дифференциации необходимо констатировать, что на современном этапе произошла трансформация государства-нации в качественно новый тип «постнационального» и даже «антинационального» государства, возникшего на месте национального государства эпохи индустриализма.

Начавшись в конце прошлого века, процесс «постиндустриализации» и трансформации национального государства зашел настолько далеко, что сегодня можно говорить о новом типе государства, с иными приоритетами, целями и ценностями. Если источником развития и консолидации государства индустриальной эпохи был рост материального производства на основе научно-технического прогресса и консолидации общества в рамках национальных систем кооперации и разделения труда, то источником ресурсов для постиндустриального и постнационального государства все в большей степени становится демонтаж базовых социальных институтов и функций государства всеобщего благосостояния (welfare state) индустриальной эпохи, явно «избыточных» с точки зрения современных элит в условиях, объективно достигнутых «пределов роста» и глобального ресурсно-демографического кризиса [2; 3]. Соответственно, по мере затухания реального экономического роста и демонтажа институтов социального государства начали активно развиваться процессы кризиса нации и этнической фрагментации социума.

Не менее закономерно и усиление этнокультурного, регионального и конфессионального факторов в современной политике. Парадоксальная на первый взгляд актуализация этнокультурных процессов в политической сфере связана с тем, что нация и этнос – не последовательные стадии развития, а независимо сосуществующие, часто конкурирующие и во многом альтернативные феномены социального бытия, имеющие различный генезис и динамику развития, что связано с нетождественностью их онтологических оснований. В условиях характерного для индустриальной эпохи сильного национального государства доминирование национально-государственной идентичности оттесняло этническую на второй план, но в условиях постиндустриального ослабления государства этничность актуализируется, становясь политическим фактором.

Вопреки представлениям о том, что в ходе национального строительства этносы необратимо трансформируются в нации, в реальности нации полиэтничны, и эта полиэтничность устойчиво сохраняется и актуализируется, становясь очевидной в условиях ослабления государственных институтов. Поэтому с момента своего возникновения любое государство любой исторической эпохи и цивилизационной специфики сталкивается с задачей преодоления, компенсации исходной этнокультурной неоднородности населения путем национально-государственного строительства и укрепления нации как социальной общности своих граждан.

Для определения путей укрепления современной нации необходимо понять генезис этнокультурных аспектов социальной неоднородности общества, выявить причины и механизмы дифференциации, фрагментации и разрушения наций и на этой основе определить пути укрепления политического единства наций в условиях глобализации и становления глобальной социально-экономической среды.

Идентификация индивида определяет, помимо культурных особенностей, основания для возникновения властных отношений, понимаемых как готовность индивида к подчинению и сотрудничеству с властными институтами. Идентификация индивида с этнокультурной группой означает возникновение не только множественной идентичности, но и участие индивида в альтернативной системе властных отношений. Поэтому инкорпорирование и социализация разнородных этнокультурных общностей в рамках государства и его институтов являются фундаментальной задачей и проблемой национально-государственного строительства, известной как «национальная» или «национально-культурная политика», решение которой определяет устойчивость и управляемость государства и общества. Это порождает проблему инкорпорирования в состав нации и ее политических элит миноритарных этнокультурных общностей с характерной для них двойной идентичностью, в которой в зависимости от социального контекста преобладает либо этническая, либо национальная (национально-государственная) компонента идентичности.

Региональные аспекты государственной политики во многом связаны с тем, что этнокультурная идентичность, как правило, имеет выраженный пространственно-географический аспект, объективно порожденный самим фактом формирования этнокультурных общностей в определенном пространственном ареале (этнической территории), а также исторической последовательностью формирования современных государств путем последовательной интеграции разнородных исторических провинций со своей спецификой. Таким образом, преодоление геополитических аспектов пространственной этнокультурной неоднородности населения является фундаментальной проблемой любого государственного строительства. Во многих случаях географическую дифференциацию населения по этнокультурным (в том числе языковым) основаниям усиливает предшествующее пребывание территории (исторической провинции) в составе других государств, как это было, например, с Галицией, которая последовательно входила в состав Королевства Польского, Австро-Венгрии, Польши, СССР и Украины.

В российской социологии под территориальной общностью принято понимать «относительно самостоятельную ячейку территориальной структуры общества, включающую, во-первых, соответствующую группу населения, во-вторых, используемую этой группой часть жизненного пространства с его природными ресурсами, производственными предприятиями, жилым фондом, социально-бытовой инфраструктурой» [4]. Обычно социально-территориальная структура рассматривается как системная иерархия, совпадающая с вертикалью политического управления государством: страна, регион и далее, вплоть до отдельного поселения (так называемая «матрешка») [5]. Такое понимание социально-территориальной структуры общества как непосредственного отражения административно-территориального деления позволяет изучать территориальные общности на основе объективных данных, по-

сколько статистический учет социальных и экономических процессов, включая переписи населения, организован на уровне административных единиц соответствующих уровней, а социальные опросы также проводятся в привязке к населенным пунктам и регионам, часто с целью географической дифференциации социальных процессов.

Учитывая, что нации как социальные общности, порождаемые территориальным государством, полиэтничны, для типичного государства характерно сближение административного деления государства с границами компактного проживания локальных этносов (границами этнических территорий), как правило, совпадающими с границами исторических провинций. Так, в Российской Федерации в территориально-административные единицы с особым статусом выделены так называемые «национальные» субъекты федерации: Татарстан, Башкирия, Чеченская республика, Бурятия, Ингушетия, Мордовия и т. д.

Этнокультурная дифференциация крупных административных единиц, совпадающих с историческими провинциями, распространена весьма широко, в том числе в современной Европе, где наблюдается тенденция регионального сепаратизма. Примеры Каталонии и Страны Басков в Испании, Шотландии и Уэльса в Великобритании говорят сами за себя. Де-факто совпадение административного деления и локальной этнокультурной специфики – объективное отражение процесса роста крупных государств путем последовательного включения в границы государства политических образований, границы которых первично формировались проживанием этнических общностей.

Возникает вопрос, является ли административно-территориальное деление результатом волевых политических решений, либо через посредство той же политической сферы объективное существование территориальных общностей этнокультурной природы, формирующих «естественную» историческую и этнокультурную структуру [6] геополитического пространства, проявляется в форме административного деления? Безусловно, при образовании территориальных общностей значимы как политическая воля «центра», так и культурно-историческая «почва», во многом формирующая региональную и культурную политику государства.

Территориальные общности, особенно входящие в состав исторического ядра государства, не всегда имеют ярко выраженные локальные этнокультурные особенности. В то же время само выделение в рамках государства территориальной единицы создает в ее рамках определенную общность и отдельность экономической и социальной жизни, замыкая социальные связи и отношения в региональных (локальных) рамках и формируя локальную специфику.

Ведущую роль в процессах территориальной и этнокультурной дифференциации играют региональные элиты. Как правило, региональные элиты складываются на основе и под влиянием того этноса, составляющего значительную или преобладающую долю населения, на этнической территории которого они возникли. В то же время сами региональные элиты возникают не только и не столько в рамках этноса и его социальных структур, сколько именно благодаря государству (федеральному центру) и его институтам. Региональные этнические элиты складываются и воспроизводятся на основе территориальных органов управления, формирующих вторичные, часто неформальные и негласные, но влиятельные социальные структуры и отношения, важную роль в которых играет этнокультурная идентичность.

Для геополитической периферии крупных государств с присущей им этнокультурной и исторической спецификой всегда актуален потенциал политического самоопределения региона (включая как сепаратизм, так и ирредентизм), определяемый не столько местной ситуацией, сколько общей социально-политической обстановкой в государстве, формирующей интеграционный потенциал и определяющей социальные основания государственной власти. Это связано с тем, что иноэтнические по отношению к государствообразующему этносу территории включаются в состав государства в результате естественно-исторических процессов геополитического отбора и конкуренции, в которых крупные государства имеют безусловные преимущества, а локальные политические субъекты сталкиваются с объективной необходимостью ограничения суверенитета ради создания жизненно необходимых союзов.

Таким образом, полиэтничность национального государства является объективной исторической закономерностью, связанной с тем, что под давлением объективных внешнеполитических условий моноэтнические политические образования утрачивают либо ограничивают свою независимость, не обеспеченную ресурсами, в обмен на преимущества крупного полиэтничного государства при сохранении части функций своего, ранее независимого политического образования, часто оформленных в форме автономии, и на условиях сохранения этнокультурных особенностей исторически преобладающего в регионе этноса. Таким путем многие этносы, находившиеся на ранних стадиях развития, вошли в состав более крупных и развитых государств, не завершив процесса своего первичного государственного строительства, но при этом сохранив и даже развив свою этнокультурную идентичность в рамках более крупной политической общности.

Как показывает история, трансформация локальных этнокультурных сообществ в государственные образования может быть прервана или заторможена различными причинами. К ним относятся малая численность населения и небольшая территория, ограниченность почвенно-климатических ресурсов, физико-географическая изоляция, внешние угрозы, диктующие этнической общности жизненную необходимость политической интеграции в более мощное государство и соответственно вхождение в более крупную нацию в качестве населения территориальной единицы. Тем не менее исторически сложившееся преобладание на территории локального этноса и этнической идентичности, сохраняемой, как показано выше, независимо от участия в нации, создает основу для периодической политизации этноса и соответственно усиления на территории региона этнокультурной фрагментации общества вплоть до этнополитических конфликтов.

Ведущую роль в политизации локального этноса и актуализации этнической идентичности играют региональные этнические элиты, интегрированные в общенациональную элиту, но устойчиво сохраняющие свою связность и групповую самоидентификацию, транслируемую на нижние страты этноса. Именно интересы этнических элит, тесно инкорпорированных в общегосударственные и региональные властные институты, создают мотивационную и идеологическую основу для претензий на политическую («национальную») независимость либо, по меньшей мере, на особый политический и экономический статус территориального субъекта в рамках полиэтничного национального государства. Это те случаи, о которых Х. Ортега-и-Гассет пишет: «Для

существования нации достаточно, чтобы она имела проект собственного существования, пусть даже не всегда суждено воплотить его в жизнь, пусть даже его осуществление потерпит крах, как это столько раз случалось в истории. В таком случае речь идет о несложившейся нации» [7, с. 148–149].

Входя в более крупное государство в качестве административной единицы, локальные этносы, как «несложившиеся нации», сохраняют свою этническую территорию, этнокультурную специфику, этническую идентичность, клановые группы в политических элитах – все необходимые предпосылки, которые в условиях кризиса государства дают толчок для нового цикла политизации этноса, взламывающего рамки ослабленной государственности. Рассуждая о «несложившейся нации», Ортега-и-Гассет говорит о позднем этносе, обладающем развитой социальной структурой, необходимой для создания государства территорией и ресурсной базой, развитой культурой и самосознанием, в котором произошла дифференциация политической сферы и сформированы политические и культурные элиты.

«Национальные» административные образования в составе современных государств – часто в той или иной степени этнокультурные реликты «несложившихся наций» и «несостоявшихся государств». Интегрированные на различных стадиях политического развития в более крупные, мощные и социально развитые государственные образования, они во многом сохранили и даже развили свою исходную субъектность, которая актуализируется во время общегосударственных политических кризисов.

В целом в моменты системного кризиса полиэтничного государства для локальных этнокультурных элит характерна абсолютизация и идеологизация феномена «несложившихся наций», когда вполне равноправная и взаимовыгодная политическая интеграция этнической территории, включающая инкорпорацию локальных элит в общенациональные, представляется как результат «угнетения», «оккупации» и «насилия» со стороны центральной государственной власти. При этом не учитывается тот очевидный факт, что любое сколько-нибудь крупное государство полиэтнично по своей природе, так как поэтапно формировалось на основе «несложившихся наций» со своей этнокультурной спецификой, образующих исторические провинции с устойчивыми географическими границами.

Уязвимость идеи исторического реванша региональных этносов в форме «национального самоопределения» исторических провинций состоит в том, что в современных государствах на роль «несложившихся наций» (точнее, «несложившихся национальных государств») могут претендовать не только субъекты с ярко выраженной этнокультурной спецификой. Например, на роль «несложившихся наций» в условиях Российской Федерации могут претендовать Тверская, Новгородская, Псковская, Рязанская и другие области, которые на определенном историческом этапе были полноценными государственными образованиями (княжествами) со сложившейся политической системой. Данное явление, которое можно назвать «синдромом несложившейся нации», имеет универсальный характер.

Характерным примером политической эксплуатации претензий этносов как «несостоявшихся наций» на исторический реванш и разрушение современных национальных государств является реализуемый рядом европейских региональных элит проект «Европы регионов», как единого экономиче-

ского и социального пространства, разделенного на этнокультурные (но при этом отнюдь не моноэтнические!) анклавов, и обеспечивающего жизнеспособность этнических автономий за счет общеевропейской инфраструктуры и ресурсов. Такого рода примеры «этнокультурной фронды» можно найти практически в любом достаточно крупном полиэтническом государстве мира. Многочисленные примеры показывают, что высокая степень этнической идентичности является потенциальной базой для регионального распада и этнического сепаратизма в случае ослабления государства и кризиса нации, как базовой социальной общности современности. Однако в условиях политической стабильности, вне острого политического кризиса, культурно-символические ресурсы этносепаратизма используются в процессе «торговли» региональных элит с центральной властью, способствуя получению дополнительных ресурсов от политического центра. Таким образом, в рамках полиэтнического государства символический ресурс этнической культуры и этнической идентичности систематически конвертируется в ресурсную базу, на которой укрепляются и воспроизводятся региональные этнические элиты.

В свою очередь, укрепление и региональных элит дополнительно увеличивает символический ресурс сепаратизма, что ведет к получению дополнительных ресурсов от «центра» и создает объективные предпосылки эскалации процесса распада нации на этнические фрагменты в условиях острого политического кризиса.

В то же время надо отметить, что сепаратистский сценарий поведения региональных этнокультурных элит не является ни единственным, ни преобладающим. Напротив, входящие в состав нации территориальные общности с их этнокультурной спецификой исторически длительно и устойчиво существуют и функционируют в единых политико-юридических рамках, которые задает политическая система государства как система более высокого уровня.

В настоящее время, когда человечество стоит перед реальной угрозой глобального территориального распада современных, «постнациональных» государств, следует согласиться с мнением Ортеги-и-Гассета о том, что «...именно национальное государство в лице политических, но не культурных, элит, неизбежно сталкиваясь с разноплеменностью и разноязычием, преодолевая изначальную этнокультурную неоднородность, в своих рамках создает относительное единообразие – расовое, языковое и т. п., которое должно служить упрочнению единства и которое в итоге формирует нацию как общность, объединенную культурой и общим проектом будущего» [7].

В целом сценарий регионального этносепаратизма далеко не универсален, хотя преобладание в региональных элитах «титовых» для региона этнокультурных групп создает объективную основу, в условиях политического кризиса позволяющую локальным элитам противостоять общенациональным элитам путем противопоставления этнической и общенациональной идентичности и политической мобилизации населения региона под этническими и этнократическими лозунгами.

В ряде случаев, при доминировании в локальных элитах представителей этнокультурных групп, исторически преобладающих в составе населения региона, развивается дистанцирование локальных элит от общенациональных (общегосударственных), что объективно создает базу для нарастания противоречий и конфликтов регионов с центральной властью и вытеснению из элит

представителей «нетитульных» для региона этнокультурных групп, в том числе государствообразующих этносов. Это дополнительно наращивает этнокультурную дифференциацию федеральных и региональных элит. Однако в реальности региональные этнические элиты, стимулируя «ренессанс» этнической идентичности на уровне масс, не в меньшей степени стремятся сохранить доступ к общенациональным экономическим и социальным ресурсам (в т. ч. к участию в федеральных элитах). Без этого «национальная независимость» заведомо несостоятельного в качестве государства региона равноценна «изгнанию из рая», т. е. понижению социального статуса элит и утрате доступа к ресурсам государства.

Именно поэтому часть региональных элит современных государств целенаправленно манипулирует угрозой сепаратизма, ведя перманентную этническую мобилизацию населения и взамен получая у федерального центра льготы, ресурсы и особый статус, но не ведут ситуацию к реальному отделению. Это явление имеет универсальный характер. Так, феномен «перманентного сепаратизма» широко представлен в современном мире, например, в Европе, где особый статус ряда регионов (Каталония, Страна Басков, Шотландия, Уэльс, Сицилия, Корсика и т. д.) закреплён конституционно. Но не менее характерно, что европейские региональные элиты сознательно не доводят сепаратизм до реальной политической независимости, превращая регион с акцентированной этнокультурной спецификой в типичное для современности «несостоявшееся государство».

Стратегия перманентной этнокультурной фронды региональных этнических элит, эксплуатирующая политизацию этнокультурных групп, дополнительно стимулируется политикой «мультикультурализации», деструктивный потенциал которой в полной мере проявился в странах ЕС. Мультикультурализм как отказ от приоритетного развития общенациональной (общегосударственной) культуры и идентичности неизбежно загоняет общество в тупик этнокультурной фрагментации, что мы и видим на примерах современной Европы [8].

Мерой этнической фрагментации полиэтнической нации (вполне измеримой социологическими исследованиями) следует считать готовность большинства населения региона поддерживать региональную элиту в конфликте с общенациональной («центром»). Эта готовность определяется не только численным соотношением этнокультурных групп в населении, но и степенью этнокультурной мобилизации, определяемой соотношением этнической и общенациональной идентичности. Поэтому для своего укрепления и консолидации нации (национально-государственного строительства) полиэтническое государство (в том числе современное) должно активно противостоять этнокультурной дифференциации, противопоставляя ей общенациональные культурные нормы и образцы и, в целом, единую национальную идентичность, преобладающую над идентичностью этнической, региональной и конфессиональной.

Инкорпорирование в состав нации этнических меньшинств и этнических элит – важнейшая часть политики национального строительства как процесса непрерывного воспроизводства локального социума, ограниченного политическими границами. Задача инкорпорирования и социализации локальных этносов решается любым территориальным государством, начиная с ранних государств Древнего мира и Античности, и обычно выделяется как особая об-

ласть государственной политики, называемой «национальной» или «национально-культурной» политикой.

Со стороны государства «национальная» политика может принимать крайние формы – от геноцида и этноцида местного населения (распространенная практика древности и Средневековья) до выделения этнокультурно обособленной административной единицы в отдельное государство (чем, по сути, и была «деколонизация» конца XX в., де-факто инициированная метрополиями).

В реальности большинство государств, заинтересованных в расширении своих территориальных и человеческих ресурсов, обеспечивало и обеспечивает политическое единство своей территории путем инкорпорирования этнических элит в общенациональные элиты. Это происходит за счет предоставления локальным элитам определенных ресурсов и преференций на общенациональном уровне, что обеспечивает определенный отрыв интересов этнических элит от исходных этнических территорий и их культурную интеграцию в рамки общенациональной культуры.

В целом интеграция региональных этнических элит в национальную элиту, особенно в условиях объективного ослабления современных постнациональных государств, требует от федерального центра затраты определенных и достаточно существенных ресурсов. В экономической сфере это выражается в виде определенных налоговых льгот, бюджетных дотаций и других форм поддержки политическим центром этнокультурного региона в обмен на политическую лояльность региональных элит

При этом важнейшей неэкономической формой поддержки регионов является инкорпорирование представителей региональных этнокультурных меньшинств в состав общенациональных элит федерального уровня, обеспечивающее этническим элитам доступ к власти и другим ресурсам более высокого уровня. Это явление характерно и для империй как особого типа крупных территориальных государств с высокой этнокультурной дифференциацией, что не мешало их политической централизации. Такими примерами доступа периферийных (провинциальных) элит к центральной власти могут служить «варварские» императоры Рима, немецкое и польское «засилье» в элите Российской империи и, естественно, феномен И. Сталина как представителя «национальных окраин», ставшего успешным лидером СССР.

Таким образом, инкорпорирование локальных этнических элит в состав общенациональных – необходимое условие для интеграции соответствующих этнических территорий в состав национального государства. Впрочем, вторым необходимым условием политического единства является недискриминированное положение представителей «нетитульных», в том числе государствообразующих, этносов в регионах.

Анализ таких явлений, как мультикультуризация и кризис современного постнационального государства, показывает, что предложенная концепция дифференциации этноса и нации как длительно сосуществующих социальных общностей различной природы создает продуктивную методологическую основу для этногеополитики – анализа и прогноза пространственно-географического аспекта этнополитических процессов и формирования эффективной региональной политики, направленной на интеграцию исторически полиэтничного населения в рамках единой гражданской нации.

Выводы

1. Для эпохи глобализации характерны системный кризис системообразующих социальных общностей, прежде всего гражданских наций индустриальной эпохи, и их переход к фазе нисходящего и кризисного развития. Это связано с кризисом национального государства и возникновением нового исторического типа постиндустриального и постнационального государства, источником ресурсов для которого становится демонтаж базовых социальных институтов и функций государства всеобщего благосостояния (welfare state) индустриальной эпохи.

2. В условиях постнационального государства разрушаются в первую очередь социальные институты, связанные с государством и нацией как социальной общностью его граждан, в то время как негосударственные институты, прежде всего этнические и религиозные общности, актуализируются, вторгаясь в сферы общественного бытия, еще недавно бывшие монополией государства.

3. Вопреки известной теории об «обреченности» современных полиэтнических государств, сепаратизм является скорее маркером политического кризиса, чем атрибутивным свойством полиэтнического социума.

4. Необходимое условие обеспечения единства (консолидации) нации – ведение государством и его институтами системного национально-государственного строительства, целью которого является формирование общенациональной идентичности, превалирующей над этнической и религиозной идентичностью граждан.

5. Относительная ценность для индивида участия в нации и в этносе определяется социальным статусом и социальной перспективой, связанной с участием в этих общностях. Ослабление социальных стимулов, связанных с государством и его институтами, ведет к кризису нации и этнокультурной дифференциации общества.

6. Привлекательность нации по сравнению с этносом должна повышаться тем, что государство в форме своих институтов должно предоставлять своим гражданам гражданские права, социальные блага и возможности повышения социального статуса («социальные лифты») вне зависимости от их этнической принадлежности, места проживания и социального положения.

7. «Социальный дефолт» государства, блокирование «социальных лифтов», усиление социальной дифференциации, лишая граждан социальной перспективы в рамках нации, ведут к подрыву единства нации и росту этнокультурной, религиозной и социальной фрагментации общества.

8. Необходимое условие интеграции соответствующих этнических территорий в состав национального государства – инкорпорирование локальных этнических элит в состав общенациональных, что в условиях объективного ослабления современных постнациональных государств требует от федерального центра затрат определенных и достаточно существенных ресурсов.

9. Необходимым условием политического единства нации является недискриминированное положение представителей «нетитульных», в том числе государствообразующих, этносов в регионах.

10. Политика мультикультурализма как отказа от приоритета единой национальной культуры и национальной идентичности ведет к размыванию

общенациональной культуры на отдельные субкультуры, что неизбежно ведет к этнокультурной фрагментации нации и политизации этносов и конфессий.

11. Полиэтническое государство должно активно противостоять этнокультурной дифференциации, противопоставляя ей общенациональные культурные нормы и образцы и в целом – единую национальную идентичность, преобладающую над идентичностью этнической.

Список литературы

1. Сафонов А.Л., Орлов А.Д. Глобализация как дивергенция: кризис нации и «ренессанс» этноса // Вестник Бурятского государственного университета. Вып. 6 (Философия, социология, политология, культурология). Улан-Удэ. 2011. С. 17–23.
2. Сафонов А.Л., Орлов А.Д. Постнациональное государство и конец эры прогресса // Социодинамика. 2017. № 2. С. 75–90 [Электронный ресурс] URL: <http://e-notabene.ru/pr/article21974.html> (дата обращения: 02.04.2017).
3. Панарин А.С. Постмодернизм и глобализация: проект освобождения собственников от социальных и национальных обязательств // Вопросы философии. 2003. № 6. С. 18–27.
4. Заславская Т.И., Рывкина Р.В. Социология экономической жизни: очерки теории. Новосибирск: Наука, 1991. 448 с.
5. Мосиенко Н.Л. Локальные территориальные общности: социально-территориальная структура и реальные границы // Регион: экономика и социология. 2007. № 2. С. 105–113.
6. Смирнягин Л.В. Районирование общества: теория, методология, практика: на материалах США: дис. ... д-ра географ. наук: 25.00.24. М., 2005. 296 с.
7. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Х. Ортега-и-Гассет. Избранные труды / под общ. ред. А.М. Руткевича. М.: Инфра-М; Весь мир, 2000. 700 с.
8. Орлов А.Д., Сафонов А.Л. Кризис власти как социокультурный феномен // Социодинамика. 2016. № 6. С. 29-46. [Электронный ресурс] // URL: http://e-notabene.ru/pr/article_18278.html (дата обращения: 25.03.2017).

THE CRISIS OF THE CONTEMPORARY STATE AND THE NATIONAL UNITY

A.L. Safonov*, A.D. Orlov, V.S. Gorbunov***, I.V. Namestnikova******

*Tula State University, Tula

**Zhukovsky chapter of Moscow State Industrial University, Zhukovsky

*** Moscow Metropolitan Governance University, Moscow

****Moscow State Regional University, Moscow

The article is focused on the processes of globalization that led to the emergence of a new historical type of state called in this article "post-industrial state". Under the conditions of this form of state, the social institutions associ-

ated with it and with the nation are being destroyed. The change in the functions of the national state has led to the fact that the resource base of the new type of state is the destruction of the functions of an industrial state and the dismantling of basic social institutions that ensure the reproduction and maintenance of human potential, especially education and health. The destruction of the functions of the state results in a reduction for the individual of the value of the nation as a political community created by the state. As a result, the attractiveness of ethnic communities increases. The growth of ethno-separatism is caused by a systemic crisis of the state and its institutions, leading to the weakening of the nation.

Keywords: *nation, ethnos, the unity of the nation, a post-national state, a multiethnic nation, multiculturalism, regional politics, ethno-separatism.*

Об авторах:

САФОНОВ Андрей Леонидович – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии, Тульский государственный университет, Тула. E-mail: zumsiu@yandex.ru

ОРЛОВ Александр Дмитриевич – кандидат технических наук, Филиал Московского государственного индустриального университета, г. Жуковский. E-mail: aorlov2004@yandex.ru

ГОРБУНОВ Владимир Семенович – доктор философских наук, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин и истории права, ГАОУ ВО «Московский городской университет управления Правительства Москвы», г. Москва. E-mail: Savenok-ira@yandex.ru

НАМЕСТНИКОВА Ирина Викторовна – доктор философских наук, профессор кафедры социальной работы и социальной педагогики, ГБОУ ВО МО Московский государственный областной университет, г. Москва. E-mail: namira2004@mail.ru

Author information:

SAFONOV Andrey Leonidovich – PhD, Assoc. Prof. of the Philosophy Dept, Tula State University, Tula. E-mail: zumsiu@yandex.ru

ORLOV Aleksandr Dmitrievich – PhD(Technical sciences), Zhukovsky chapter of Moscow State Industrial University, Zhukovsky. E-mail: aorlov2004@yandex.ru

GORBUNOV Vladimir Semenovich – PhD, Prof. Moscow Metropolitan Governance University, Moscow. E-mail: Savenok-ira@yandex.ru

NAMESTNIKOVA Irina Viktorovna – PhD, Prof., Moscow State Regional University, Moscow. E-mail: namira2004@mail.ru